

УДК 7.04; 7.047
ББК 63.2; 85.15

Е.В. ЗОТОВА

**НОРБЕРТ КСАНТЕНСКИЙ
И СВ. АВГУСТИН.
К ВОПРОСУ ИКОНОГРАФИИ
МИНИАТЮРЫ В РУКОПИСИ
«VITA BEATI NORBERTI»
ИЗ СОБРАНИЯ БАВАРСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Статья посвящена исследованию единственной сохранившейся иллюминированной рукописи жития Норберта Ксантенского. Автор анализирует иконографию миниатюры из данной рукописи, проводит сравнение с миниатюрами и других иллюминированных житий святых архиепископов, рукописей творений св. Августина, созданных в Германии в тот же период (XII век). *Ключевые слова:* Норберт Ксантенский, св. Августин, иллюминированные рукописи, книжная миниатюра, иконография святых, XII век, премонстранты, житие, Германия, архиепископ.

Житие основателя или святого покровителя монастыря — один из типичных рукописных памятников, создававшихся в монастырских скрипториях на территории Священной Римской империи в X—XII веках. Некоторые из подобных рукописей содержали и изображения святого — как правило, они происходят из тех скрипториев, где существовала традиция иллюминирования манускриптов. К такому типу житийных рукописей относится и житие Норберта Ксантенского [1; 2] из собрания Баварской государственной библиотеки¹.

Житие, возникшее в середине XII века, — основной источник сведений о жизни и деятельности Норберта Ксантенского. Несмотря на то, что факты его биографии в тексте жития перемешаны с обычными шаблонами и преувеличениями, характерными для этого жанра [3, S. 99], в нем собраны и основные сведения о жизни основателя

¹ Bayerische Staatsbibliothek. München. Clm. 17144. Vita beati Norberti, Шефтларн, ок. 1180—1200 гг., пергамен, 101 л., 19,5×8,5 см.

ИМЕНА. ПОРТРЕТЫ

ордена премонстрантов. Известно, что Норберт родился в начале 1080-х годов, в семье представителей старого рыцарского рода Геннепа. Для него, как младшего сына, была выбрана духовная карьера — мальчик был отправлен в каноникат св. Виктора в Ксантене. В сане субдиакона он поступил на службу к архиепископу Кёльна Фридриху I (1110—1131), в 1110 году в качестве придворного капеллана сопровождал в Рим будущего императора Генриха V (король, 1106—1125, император, 1111—1125) — все это казалось бы могло стать началом блестящей церковной и государственной карьеры. Но в 1115 году Норберт, согласно житию, пережил событие, напоминающее историю об обращении Савла: во время грозы Норберт упал с лошади, чудом остался в живых и воспринял это как божественный знак. Он решил начать другую, новую жизнь: оставил службу у кельнского архиепископа и при дворе, в аббатстве Зигбург, принял сан священника. Новым идеалом и образом жизни для него стала *vita apostolica* — жизнь по образу апостолов, основные черты которой — проповедование евангельского учения и отказ от имущества. Норберт вернулся в каноникат св. Виктора в Ксантене и предпринял попытку внести изменения в местный уклад в пользу большей строгости, но встретил сопротивление среди каноников. Тогда он отказался от имущества, пожертвовав его в пользу бедных, и стал странствующим проповедником, собрав вокруг себя группу единомышленников. Его проповеди имели большой успех, что не могло не вызвать недовольство представителей церкви, несмотря на то, что Норберту удалось получить официальное разрешение на миссионерскую деятельность у папы Геласия II (1118—1119).

Новый папа Каликст II (1119—1124) и епископ Лана Бартоломей де Вир (1114—1150) предприняли попытку направить энергию Норберта в русло реформ в отдельном диоцезе [4, S. 69] — ему и его последователям было предложено остаться в Лане. Местные каноники не пожелали следовать слишком строгим правилам, и Норберт получил право учредить новый монастырь. Согласно житию, ему было видение Девы Марии, указавшей на место, где следует построить аббатство: луг с руинами капеллы. И в 1120 году был основан монастырь Премонтре (фр. — *Prémontré* от лат. — *pratum monstratum* — «показанный луг»), давший название и новому ордену премонстрантов. Для нового ордена был выбран устав св. Августина, позволявший сочетать каноникам монашескую жизнь с пастырской деятельностью. Зимой 1125 года Норберт отправился в Рим для встречи с папой, и в феврале 1126 года папа Гонорий II (1124—1130) официально утвердил устав ордена премонстрантов. В последующие годы Норберт продолжал проповедовать вне стен Премонтре, основал несколько новых премонстрантских монастырей. В том же 1126 году он был рукоположен в сан архиепископа Магдебурга. Согласно житию, сначала Норберт отказывался от высокого сана, считая себя недостойным кандидатом. Однако исследователи предполагают, что он знал о предстоящем назначении и рассчитывал на него, когда отправлялся на рейхстаг в Шпейер, где и был из-

бран новым архиепископом Магдебурга. Протест же его был ничем иным, как следованием «правилам хорошего тона» [5, S. 72], по которым будущий епископ должен был сначала выразить свое несогласие, а после принять сан со смирением [4, S. 70].

В качестве церковного иерарха он продолжает свою реформаторскую деятельность, настаивая на гораздо более строгом образе жизни для клира, что снова вызывает недовольство местного духовенства вплоть до организации покушений на жизнь архиепископа. В своем диоцезе Норберт основал ряд премонстрантских монастырей. В частности он передал каноникат Святой Девы Марии (*Stift Unser Lieben Frauen*) премонстрантам, сделав таким образом этот монастырь оплотом ордена на германских землях и близлежащих славянских территориях. Как типичный представитель имперского епископата Норберт активно участвовал в политической жизни государства, был советником короля Лотаря (1125—1137), сопровождал его в Рим (1133), где новый император Священной Римской империи Лотарь III был коронован папой Иннокентием II (1130—1143).

Норберт играл важную роль и в церковной политике: во время схизмы (1130), когда оказались избранными сразу два папы — Иннокентий II и Анаклет II — магдебургский архиепископ, как и Бернард Клервосский (1091—1153), принял сторону Иннокентия II. Также благодаря влиянию Норберта, папе оказал поддержку и король Германии. В свою очередь от Иннокентия II Норберт получил привилегию для собственного архидиоцеза, согласно которой все польские епископства должны были подчиняться Магдебургу. На обратном пути из Рима архиепископ тяжело заболел и умер в июне 1134 года. Он был похоронен в храме монастыря Святой Девы Марии в Магдебурге.

Основатель ордена после смерти почитался в премонстрантских монастырях, но официально канонизирован был лишь спустя четыре столетия, в 1582 году. Текст жития (так называемый *vita B*) был составлен во второй трети XII века, но, вероятно, не позднее 1164 года [5, S. 29], при жизни аббата Премонтре Гуго Фосского (1093—1164), преемника и ближайшего сподвижника Норберта. В последующие списки вносились определенные коррективы — какие-то сюжеты исчезали, какие-то добавлялись. Как отмечает Н. Бакмунд, из текста изымались те фрагменты, которые могли и не соответствовать образу святого основателя ордена (в основном, касающиеся церковной политики); деятельность архиепископа Магдебурга также не представляла особого интереса для автора. Его целью была прежде всего глорификация героя, в жертву которой оказались принесены объективность и историческая правда [3, S. 109].

В житии присутствует набор весьма распространенных шаблонных сюжетов, свидетельствующих о святости героя: вещий сон матери Норберта, история обращения, деятельность Норберта в качестве экзорциста и тому подобные сюжеты. Например, рассказ о вещем

сне матери святого встречается и в житии Виллигиза, архиепископа Майнца (975—1011), созданном в середине XII века². Как правило, написание жития входило в комплекс мер процесса канонизации. Свидетельство тому — более поздний список жития³ св. Анно II, архиепископа Кёльна (1056—1077), созданный в скриптории аббатства Зигбург, основателем которого был Анно II, в период подготовки к канонизации, состоявшейся в 1183 году. Также и упоминавшаяся выше рукопись жития Виллигиза могла быть предназначена для подобной цели; однако канонизация майнцского архиепископа так и не состоялась. Процесс канонизации в случаях с основателями монастырей (или каноникатов) обычно инициировался «снизу», монахами или канониками. Так, например, монахи аббатства св. Михаила в Хильдесхайме подали прошение о канонизации Бернварда, епископа Хильдесхайма (993—1022) (канонизация состоялась в 1191 г.).

Помимо жития, составлялись также списки чудес, совершившихся как при жизни, так и после смерти (на могиле) святого. Известно, что в каноникате Пресвятой Девы Марии в Магдебурге составили список чудес Норберта, но манускрипт был утрачен во время пожара в 1193 году. В 1200 году новый список передали папе Иннокентию III (1198—1216) [4, S. 72]. Однако, несмотря на попытки «документировать святость умершего» [6, S. 281] в житии, ни в XII, ни в XIII веках Норберт так и не был причислен к лику святых, что выглядит довольно странным на фоне общего количества канонизаций, проведенных в данный период. Возможно, причина того кроется в нежелании именно «материнского» монастыря Премонстре инициировать процесс — отношения с аббатством и французской ветвью ордена испортились еще при жизни Норберта [7, S. 220]. Принятие им сана архиепископа и его дальнейшая церковно-политическая деятельность не вызывали одобрения. К тому же, после того, как каноникат Пресвятой Девы Марии в Магдебурге был передан премонстрантам, возникло соперничество между французской и немецкой частями ордена. В Магдебурге Норберт был похоронен, поэтому претензии канониката Пресвятой Девы Марии на ведущую роль были вполне оправданы, и именно там предпринимались попытки собрать необходимые свидетельства, чтобы причислить основателя ордена к лику святых.

Также возможная причина заключается в том, что первые премонстранты видели основателя не в самом Норберте, а в своем покровителе — св. Августине, которому приписывалось авторство избранного для премонстрантов устава [7, S. 220]. Тем не менее, внутри ордена и в городе Магдебурге Норберта Ксантенского почитали и без официального признания Рима; в рукописи жития

из Шефтларна магдебургский архиепископ представлен с нимбом.

Рукопись была создана в скриптории монастыря Шефтларн в период между 1180—1200 годами. Основанный еще в 762 году монастырь в 1140 году был передан Оттоном, архиепископом Фрайзинга (1138—1158), ордену премонстрантов. Премонстранты с большим энтузиазмом занялись пополнением собрания монастырской библиотеки [8, S. 40]: с 1140-х годов до начала XIII века в скриптории Шефтларна возникло значительное количество рукописных книг, многие из которых были украшены орнаментальными и историзированными инициалами, миниатюрами.

Список жития основателя ордена должен был присутствовать в библиотеке каждого премонстрантского монастыря — житие служило и в качестве книги для чтения назидательного характера [3, S. 106—108]. До наших дней дошло два типа текстов жития — так называемые *vita A* и *vita B*. Рукопись из Шефтларна относится к более распространенному типу *B*; всего же сохранилось более двадцати списков XII—XIII веков, относящихся к данной группе, но из них только шефтларнский содержит изображение Норберта. Вероятно, это объясняется тем, что в данном скриптории ко времени создания жития уже сформировалась традиция иллюминирования рукописной книги. Примерами могут послужить рукописи, связанные с именем святого покровителя ордена — Августина (354—430): в Уставе св. Августина⁴, датированном серединой XII века — первыми годами деятельности скриптория, на л. 2г имеется рисунок пером, представляющий св. Августина как автора Устава. На этом рисунке он изображен сидящим на троне, в облачении епископа, с кодексом в руке. Изображения св. Августина также встречаются в историзированных инициалах в рукописях с его сочинениями⁵.

Шефтларнский список «Жития блаженного Норберта» содержит миниатюру (л. 5), на которой Норберт изображен в виде архиепископа, с нимбом, рядом с другим святым епископом. Миниатюра представляет собой рисунок пером (красными чернилами) с частичной раскраской (головы, руки, детали облачения) и следами позолоты и серебрения. Фигуры епископов заключены в рамку в виде двухпролетной арки. Оба церковных иерарха в литургическом облачении, состоящем из белой альбы, далматики с каймой, ризы (казулы), в митрах и с паллиями. Норберт (над его фигурой позднейшая надпись «Norpertus») представлен склонившимся перед вторым епископом.

Изображение Норберта с нимбом, в то время еще не являвшегося официально признанным церковью святым, но почитавшегося местно в ордене премонстрантов и в Магдебурге, весьма характерно для миниатюр, украшав-

² Рукопись находится в собрании Российской государственной библиотеки: ф. 183.1, №368. Служба св. Виллигизу с описанием его чудес. Майнц, XII в., пергамен, 38 л., 19,5×12,2 см.

³ Дармштадт, Университетская библиотека, Hs. 945, Vita Annonis Minor, Зигбург, ок. 1180—1181 гг., пергамен, 68 л., 18,0×14,0 см.

⁴ Bayerische Staatsbibliothek. München. Clm. 17174. Regulae. Liber ordinarius, Шефтларн, середина XII века, 1180—1200 гг., пергамен, 98 л., 21,0×14,5 см. Устав св. Августина — первая часть составной рукописи.

⁵ Bayerische Staatsbibliothek. München. Clm. 17054. Augustinus. In evangelium Iohannis. Шефтларн, ок. 1175—1180 гг., пергамен, 200 л., 34,0×22,5 см. Инициал на л. 1r.

ших житийные рукописи XII века. Например, подобным же образом изображен Виллигиз, архиепископ Майнца в упомянутом выше манускрипте из собрания РГБ, Анно II, архиепископ Кёльна на миниатюрах в обоих своих житиях — *Vita Annonis maior*⁶ и *Vita Annonis minor*. Как известно, эти рукописи были созданы в процессе подготовки канонизации обоих церковных иерархов. В связи с этим можно предположить, что создатели данного списка жития Норберта — представители немецкой ветви пре-монстрантов — также планировали будущую канонизацию основателя своего ордена. Нимб вокруг головы магдебургского архиепископа практически уравнивает его в правах с изображенным рядом с ним святым в облачении (архи)епископа, в котором большинство исследователей видят св. Августина.

Изображение св. Августина представляется наиболее логичным в данном контексте: Августину приписывается создание монастырского устава, который был избран Норбертом для своего ордена. Таким образом св. Августин оказывался и покровителем пре-монстрантов. В рассматриваемую в данном исследовании эпоху св. Августина часто представляли в виде епископа (так как Августин был епископом Гиппона), с паллием, что характерно для изображений святых епископов раннего периода, и в особенности Отцов церкви, хотя в XII веке паллий уже относился к инсигниям архиепископа.

Изображения св. Августина в данной иконографии встречается в так называемом Кодексе Гуты-Синтрама⁷, созданном канониками-августинцами Гутой из Шварцента (ее рукой написан текст) и Синтрамом из Марбаха (автором миниатюр и инициалов) в 1154 году. Как и житие Норберта, эта рукопись создавалась для монастыря августинского устава, и на миниатюре на л. 5r. святой покровитель представлен в виде епископа в литургическом облачении. Так же гиппонский епископ изображен и в упомянутой выше составной рукописи Clm.17144 из собрания Баварской государственной библиотеки (л. 2r). С подобным же образом святого можно встретиться и в заглавной миниатюре рукописи сочинения Августина «Трактат об Евангелии от Иоанна» (Theol.lat.fol. 342⁸, л. 1v) из фондов Берлинской государственной библиотеки, где автор тоже представлен в литургическом облачении епископа, в митре и с паллием. Манускрипт создан в тот же период, что и шефтларнское житие Норберта, но в другом регионе (Вестфалии), что демонстрирует распространенность рассмотренной выше иконографии в искусстве Германии второй половины XII века.

На миниатюре из жития Норберта св. Августин передает ему кодекс, который, вероятно, содержит устав. Та-

ким образом, миниатюра может символически представлять сцену основания ордена путем передачи орденского устава (в виде кодекса) — святым покровителем — основателю. Интересно, что в шефтларнском житии и сам Норберт также представлен в виде архиепископа, хотя архиепископом Магдебурга он стал лишь через несколько лет после основания ордена и через несколько месяцев после официального утверждения папой устава в 1126 году. Вероятно, здесь Норберт может быть уподоблен св. Августину: ведь как и Августин, он был посвящен в сан благодаря своим заслугам, в число которых входило и основание монашеских общин. Сан архиепископа — высшая ступень церковной иерархии — безусловно, придает большую значимость фигуре основателя ордена пре-монстрантов. Следует также добавить, что в позднейшие эпохи данная иконография получит широкое распространение, и Норберт Ксантенский часто будет изображаться в виде архиепископа.

Наряду с наиболее распространенной версией о том, что стоящий рядом с Норбертом князь церкви является св. Августином, существуют и иные предположения. Например, в каталоге Э. Клемм «Романские рукописи Баварской государственной библиотеки» указано, что в данном изображении можно увидеть сцену передачи устава папе, что характеризует Норберта, как основателя ордена [3, S. 109]. Если рассматривать приведенную выше версию, то в этом случае епископ, представленный слева, мог бы быть папой Гонорием II (с 1124 по 1130 год), который в 1126 году утвердил устав нового ордена пре-монстрантов. В средневековом искусстве была широко распространена традиция изображения ключевых моментов истории: для монастырей это могли быть сцены основания, получения привилегий и т. д., причем событие во многих случаях представлялось символически. Примером изображения пап в немецких рукописях в подобном контексте могут служить миниатюра из Кодекса Гуты-Синтрама⁹ (л. 2r.), на которой запечатлено получение привилегий аббатом Герунгом от папы Каликста II (с 1119 по 1124 год). По композиции миниатюра напоминает сцену из жития Норберта: фигуры папы Каликста II (слева) и аббата Герунга также помещены в архитектурную рамку в виде двухпролетной арки (башня, расположенная сверху, может обозначать монастырь). Аббат с почтением, чуть склонившись, принимает от папы привилегию (представленную в виде листа с соответствующим текстом) — весьма типичная композиция для подобного сюжета. Но, если сравнить расположение фигур и жесты (за исключением благославляющего жеста Каликста II) на обеих миниатюрах, получается, что Норберт соответствует — «принимающему», а второй епископ — «дарующему», что не отвечает сюжету «Норберт передает папе устав своего ордена» (однако все встает на свои места в случае, если изображен не папа Гонорий II, а св. Августин). Конечно, такое

⁶ Галле, Frankische Stiftungen, AfSt/P 15 P 15. *Vita Annonis maior*. Зигбург, 1105—1110 г., пергамен, 80 лл.

⁷ Codex Guta-Sintram. Blbliothèque du Grand Seminaire. Страсбург. Cod. 78. Марбах, 1154 г., пергамен, 163 лл., 35,5×27,0 см.

⁸ Staatsbibliothek zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz, Theol.lat.fol. 342. Augustinus, Tractatus in evangelium Johannis. Лизборн, третья четверть XII в. (до 1190 г.), пергамен, 130 лл, 35,0×23,5 см.

⁹ Blbliothèque du Grand Seminaire, Strasbourg, Cod.78. Codex Guta-Sintram. Марбах, 1154 г., пергамен, 163 лл., 35,5×27,0 см.

расположение фигур «дарующего» и «принимающего» не является правилом, хотя в большинстве дошедших до наших дней памятников книжной миниатюры, созданных на территории Германии в X—XII веках, «дарующий» (в случае посвятельной миниатюры автор или заказчик) изображается слева, а «принимающий» — справа. К сожалению, в настоящее время пока не удалось найти в современном житии Норберта книжном и изобразительном искусстве Германии аналогичных сцен передачи устава основателем ордена папе, что могло бы дать представление о традиции подобных изображений. В западноевропейском средневековом изобразительном искусстве подобные сюжеты получают свое распространение уже в следующие эпохи, с появлением новых орденов — например, сюжеты связанные с утверждением устава ордена францисканцев. Таким образом, конечно, можно предполагать, что изображенный архиепископ — это папа Гонорий II. Однако в пользу того, что второй князь церкви это св. Августин, также может говорить наличие нимба. Конечно, Норберт, тоже обладающий нимбом, не являлся канонизированным святым, но, как показывают примеры упомянутых выше памятников, на миниатюрах житийных рукописей нимбы присутствуют вне зависимости от того, состоялась ли уже канонизация. Основатель почитался внутри своего ордена, в тексте жития он называется «блаженным»: например, на л. 4v «...Inscipit liber de beato patre Norberto», поэтому изображение его с нимбом в житии, к тому же созданном в скриптории премонстрантского аббатства, представляется вполне закономерным. Однако в том случае, если второй архиепископ является Гонорием II, присутствие нимба сложно обосновать; в данной иконографической схеме эта фигура явно занимает место святого покровителя нового ордена.

Если рассматривать шефтларнский список жития Норберта Ксантенского в контексте художественного оформления житийных рукописей, созданных в Германии в XII веке, станет очевидным, что житие является типичным примером манускриптов данного жанра. Изображения святого, житие которого содержится в рукописной книге, традиционно располагаются в начале манускрипта, как, например, в упомянутом выше житии Анно II Кёльнского (Hs. 945, *Vita Annonis minor* — л. 1), Виллигиза Майнцского (РГБ Ф.183.1 № 368. Лл. 1об., 2об.). Аналогичным же образом в кодексах, как правило, размещается посвятельная миниатюра или изображение автора сочинения. Нередко изображение святого может быть частью посвятельной сцены (как в житии архиепископа Майнца Виллигиза из собрания РГБ); или же оказывается частью композиции из нескольких миниатюр, составляющих вместе посвятельную сцену. Таковы, например, две миниатюры из жития св. Виллиброрда, входящего в рукопись Трудов Тиофрида¹⁰, представляю-

щие св. Виллиброрда, которому автор — Тиофрид, аббат монастыря Эхтернах, преподносит свое сочинение.

Однако в случае миниатюры из шефтларнского жития Норберта речь идет уже не о посвятельной сцене, хотя по расположению фигур и жестам сцена весьма напоминает схему посвятельной миниатюры с преподнесением автором, писцом или заказчиком рукописи святому покровителю. Также, если епископ, изображенный рядом с Норбертом, — св. Августин, не представляется возможным говорить и об изображении какого-то конкретного исторического события — эпизода из жизни основателя ордена премонстрантов. Вместе с тем миниатюра символически представляет наиболее важное для премонстранта, создателя данного манускрипта, достижение Норберта Ксантенского.

С подобным же принципом можно встретиться в более позднем житии Анно II Кёльнского (*Vita Annonis minor*), где архиепископ изображен с моделями основанных им монастырей и церквей. Две модели церквей он держит в руках, две помещены у его ног, а одна — над головой: это каноники св. Георгия и св. Марии ad Gradus, аббатства Зигбург — откуда и происходит рукопись, Графшафт и монастырь Заарфельд в Тюрингии. Иными словами, в данном случае важнейшим фактом для монаха-художника из Зигбурга становится основание святым аббатства. Это также подтверждает миниатюра из другого сохранившегося жития Анно II (*Vita Annonis maior*, AFSt/P 15. Р 15), где изображена сцена инвеституры первого аббата Зигбурга.

Миниатюра шефтларнского жития представляет Норберта в качестве основателя ордена, последователя св. Августина и носителя высшей церковной власти. Интересным представляется тот факт, что и в более поздней иконографии, с монстранцем, святой также часто изображается в облачении архиепископа, хотя эпизоды, связанные с евхаристией, которую символизируют монстра с гостией, хронологически относятся к тому периоду жизни Норберта, когда он еще не был архиепископом Магдебурга. Иными словами, как и в случае с миниатюрой из шефтларнского жития, изображение святого в сане архиепископа имеет принципиальное значение.

Как уже упоминалось выше, Житие Норберта Ксантенского из собрания Баварской государственной библиотеки — единственная сохранившаяся иллюминированная рукопись, содержащая список жития. Другие дошедшие до наших дней списки позволяют предположить, что миниатюра в подобном манускрипте была скорее исключением, чем правилом, и ее появление обусловлено традицией создания рукописной книги в конкретном скриптории — Шефтларне. Если сам текст жития, вероятнее всего, происходит из Премонте, то истоки иконографии миниатюры вряд ли приведут к «материнскому» французскому аббатству, так как известно, что церковная карьера основателя ордена не вызвала одобрения у французских премонстрантов, а на миниатюре Норберт Ксантенский представлен в облачении архиепископа. Учитывая приведенные выше обстоятель-

¹⁰ Gotha, Forschungs- und Landesbibliothek Memb. I 70 Thiofridus Epternacensis Opera selecta. Эхтернах. 1100—1120 гг. пергамен, 149 лл., 27,5×18,5 см.

ства, можно предположить, что появление подобного жития с миниатюрой характерно именно для книжного искусства Германии второй половины XII века, что также доказывает ряд близких по содержанию памятников.

Список литературы

1. De Norberto BSB Clm. 17144 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://daten.digital-sammlungen.de/~db/0006/bsb00060102/images/>
2. Klemm E. Die romanischen Handschriften der Bayerischen Staatsbibliothek: Die Bistümer Freising und Augsburg, verschiedene deutsche Provenienzen / Wiesbaden, 1988. — Bd.1.
3. Backmund N. Die mittelalterlichen Geschichtsschreiber des Prämonstratenserordens. — Averbode, 1972.
4. *Handgratinger Th.* Der heilige Norbert: Erzbischof und Ordensgründer. — Magdeburg, 2011.
5. Halder K.H. Norbert von Xanten: der Gründer des Prämonstratenserordens und seine Zeit. — Innsbruck, 2010.
6. Elm K. Norbert von Xanten. Bedeutung — Persönlichkeit — Nachleben // Norbert von Xanten: Adliger, Ordensstifter, Kirchenfürst. Festschrift zum Gedächtnis seines Todes vor 850 Jahren. Elm, K. (Hg.). — Köln, 1984.
7. Stahlheber R. Die Ikonographie Norberts von Xanten. Themen und Bildwerke // Norbert von Xanten: Adliger, Ordensstifter, Kirchenfürst — Festschrift zum Gedächtnis seines Todes vor 850 Jahren. Elm, K. (Hg.) — Köln, 1984.
8. Ruf P. Die Handschriften des Klosters Schäftlarn // 1200 Jahre Kloster Schäftlarn 762—1962: Blätter zum Gedächtnis. Mitterer, S (Hg.). — München, 1962.
УДК 76; 7.04; 7.047

ББК 85.15

У.В. ЭЛИНСОН

«ЖИВОПИСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ МОСКВЫ ДО КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ» — ГРАФИЧЕСКИЕ АЛЬБОМЫ ПУТЕВЫХ ЗАРИСОВОК А.Е. МАРТЫНОВА (1768—1826)

Рассматривается история создания графических альбомов и живописных произведений, выполненных А. Е. Мартыновым, по натурным зарисовкам, составленным во время путешествия 1805 года в составе Российского посольства в Китай под руководством графа Ю.А. Головкина.

Ключевые слова: акварели; альбом офортов; графика; живописное путешествие; пейзажная живопись; Российское посольство графа Ю. А. Головкина; типография Плюшара; пейзажист А.Е. Мартынов.

В начале XIX века по приказу Александра I одна за другой снаряжаются экспедиции с военно-стратегической целью осмотра дальних земель России. Это было время и великих кругосветных путешествий. В правительственных кругах Российской империи велись геополитические споры о том, какой быть будущей России — преимущественно континентальной или морской державой, какому направлению — восточному или западному — отдать приоритет во внешней политике. Важнейшим событием конца 1804 года стала организация экспедиции в Китай. Возглавил Российское посольство граф Юрий Александрович Головкин (1762—1846).

Сенатор при Павле I, а также президент Коммерц-коллегии и обер-церемониймейстер при Александре I, Ю.А. Головкин был назначен чрезвычайным послом

в Китай 17 февраля 1805 года. Головкину вменялось в обязанность обсудить новые торговые зоны в пограничных районах, упрочить статусное положение Российской духовной миссии в Китае, а также установить прочные торговые отношения между Россией и Китаем. Кроме того, экспедиция имела еще и познавательную цель — собрать разного рода сведения о природных условиях Дальнего Востока и его народонаселении. Посольство было многочисленное, в него входили ученые, чиновники, военные и духовные лица. «Для снятия видов» были приглашены художники А.Е. Мартынов (1768—1826), И.П. Александров (1780—1822) и Т.А. Васильев (1783—1838). Андрей Ефимович Мартынов был приглашен 13 июля 1805 года в качестве главного художника Российского посольства. На тот момент он являлся совет-